003470177

На правах рукописи

КИНЕВА ТАТЬЯНА СЕРГЕЕВНА

ЕВРАЗИЙСТВО В СОВРЕМЕННОМ ИДЕЙНО-ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ РОССИИ

Специальность 23.00.02 – политические институты, этнополитическая конфликтология, национальные и политические процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

21 МАЙ 2009

Уфа 2009

Работа выполнена на кафедре истории и культурологии Уфимского государственного нефтяного технического университета

Научный руководитель: доктор исторических наук, доцент А.С. Верещагин

Официальные оппоненты: доктор политических наук Г.И. Авцинова

кандидат политических наук Т.Н. Пищева

Ведущая организация: Институт этнологических исследований Уфимского научного центра РАН

Защита состоится « 20 » мая 2009 г. в ч. на заседании диссертационного совета Д.501.001.27 при Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова по адресу: 119991, Москва, Ломоносовский просп., д. 27, корп. 4, аудитория А-617

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале Фундаментальной библиотеки МГУ им. М.В.Ломоносова (Ломоносовский пр., д. 27)

Автореферат разослан «17» апреля 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор политических наук Г.В.Пушкарева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. В результате глобальных политических и социально-экономических трансформаций конца XX в., которые пережила Россия, произошло крушение многих мировоззренческих схем и идеологических конструкций. Необходимость обозначить понятные для большинства населения ориентиры дальнейшего развития страны, найти пути выхода из создавшегося идеологического вакуума спровоцировало спрос на разного рода идеологические модели, привело к реактуализации ранее существовавших конструкций.

Евразийская модель, возникшая на волне общественно-политических потрясений начала XX века, в современных условиях оказалась привлекательной не только для широкого круга людей, но и для определенной части интеллигенции. Она предложила набор идей для объяснения не только причин распада одной из ведущих мировых держав, но и обозначала оригинальные теоретические пути для выхода из кризиса. Реанимация евразийства стала очередной попыткой применить на практике концептуальные построения, направленные на борьбу с глобальными вызовами современности, предотвращение межконфессиональных и межэтнических конфликтов, сохранение национально-территориального единства страны, сплочение общества, воссоздание обширного и сильного государства.

Евразийские идеи получили большое распространение в современной политике, политологии, политической публицистике России. Евразийский концептуальный дискурс используют в своих программах общественно-политические движения и партии диаметрально противоположной ориентации – от радикально-демократических до радикально-правых. Связано это с поиском новых оснований для самоидентификации, и с этой точки зрения политико-идеологическая концепция евразийства представляет интерес для разных политических направлений.

В то же время идеология евразийства в его неоевразийской интерпретации рассматривается политологами в локализованных временных и пространственных рамках, как правило, за пределами политических процессов, в которые оказалась вовлечена постсоветская Россия. В рамках этого научного дискурса евразийство анализируется по преимуществу как самостоятельное, конструктивное и позитивное идейно-политическое течение со своими внутренними направлениями и логикой развития. При этом не учитывается тот факт, что евразийская концепция была привнесена на современное российское политическое пространство в начале 1990-х гг. и была воспринята в отдельных своих положениях основными политическими силами России уже исповедующими ту или иную идеологическую парадигму.

Сложное переплетение идеологем, одновременно сочетаемое с тенденциями деидеологизации и распадом ряда течений политической мысли, создают необычную конфигурацию идейно-политического дискурса в современной России. Такое положение предопределяет необходимость определения места и роли современного евразийства в идейно-политическом пространстве России, уточнение этапов его трансформации и логики дальнейшего движения, понимание характера его воздействия на формы политического участия граждан и деятельность институтов власти.

Степень научной разработанности проблемы. Евразийство становится объектом исследования с момента формирования его в качестве общественно-политического течения русской эмигрантской мысли. Осмысление комплекса вопросов проблемы евразийства получило освещение в социально-философских, социологических, исторических, политологических, культурологических работах.

Евразийцы громко заявили о себе и сразу же привлекли всеобщее внимание. Первыми исследователями и критиками евразийства были их современники, представители русской послереволюционной эмиграции. Первые статьи, посвященные движению, носили позитивный, приветственный характер. Однако идиллия продолжалась недолго. Вскоре на евразийство

обрушилась лавина критических публикаций. Н.А. Бердяев, И.А. Ильин, А.А. Кизеветтер, П.Н. Милюков, Ф.А. Степун рассматривали его как систему антизападнических настроений, навеянных Первой мировой войной и революцией в России. Они оценивали евразийство как разновидность русского утопизма[1].

Критика затрагивала практически все аспекты учения: политические, религиозные, исторические, культурологические и др. Евразийцев обвиняли в пассивном богоискательстве, ненаучности исторических подходов и взглядов, в национал-большевизме, подвергли остракизму за отказ следовать западно-европейской культурной традиции[2].

В советский период по идеологическим и политическим соображениям идеи евразийства либо замалчивались, либо искажались. В отечественной литературе этого времени наблюдалась идеологически заданная критика течения, сочетающаяся с кратким, тенденциозным анализом его идей в основном через призму оценок его как вырождающегося славянофильства.

Широкое обсуждение проблематики евразийства в России было начато в 1990-е гг. Развернулись дискуссии, в ходе которых давались часто противоположные оценки политических и идеологических основ евразийской концепции прошлого, настоящего и будущего России – Евразии[3]. Среди всего массива литературы, посвященной евразийской проблематике можно выделить несколько групп исследований.

---

[1] Бердяев Н.А. Евразийцы // Евразия: Исторические взгляды русских эмигрантов. М., 1992; Он же. Утопический этатизм евразийцев // Россия между Европой и Азией: евразийский соблазн. М., 1993; Зеньковский В.В. Русские мыслители и Европа. М., 1997; Степун Ф.А. Россия между Европой и Азией // Чаемая Россия. СПБ., 1999.

[2] См., например: Савицкий П.Н. В борьбе за евразийство: Полемика вокруг евразийства в 1920-х годах // Тридцатые годы. Кн. 7. Париж, 1931; Бердяев Н.А. Утопический этатизм евразийцев // Мир России - Евразия: Антология. М., 1995; Ильин И.А. Самобытность или оригинальничанье? // Мир России - Евразия: Антология. М., 1995; Кизеветтер А.А. Евразийство // Философские науки. 1991. № 12 и др.

[3] Иностранная литература. 1994. № 12; Социально-политический журнал. 1995. № 1; «Круглый стол»: Евразийство: за и против, вчера и сегодня // Вопросы философии. 1995. № 1-5.

В первую группу вошли работы, посвященные основоположникам евразийства[4] и анализу самой теории «классического» евразийства[5].

Как самобытное эмигрантское течение, возникшее под влиянием катаклизмов начала XX в., анализируют евразийство в своих трудах М.Г. Вандальковская, Л.В. Пономарева, Н.А. Омельченко, Л.И. Новикова и И.Н. Сиземская[6]. Течение, по их мнению, прекратило свое существование в конце 30-х гг. XX в., и ни о какой преемственности с современным евразийством не может быть и речи.

Вторую группу составляют работы исследователей анализирующих отдельные аспекты «классической» евразийской концепции, например, геополитическую доктрину или философию власти евразийцев[7].

Представители третьей группы исследований пытаются анализировать евразийство как целостное учение, не выделяя отдельных его сторон[8]. Авторов

---

[4] См.: Топоров В.Н. Николай Сергеевич Трубецкой – ученый, мыслитель, человек // Советское славяноведение. 1990. № 6; Соболев А.В. Князь Трубецкой и евразийство // Литературная учеба. 1991. № 6; Он же. Полюса евразийства. Л.П.Карсавин (1882 – 1952), Г.В.Флоровский (1893 – 1979) // Новый мир. 1992. № 1; Савкин И.А. Л.П.Карсавин // Евразийство. Мысли о России. М., 1992; Хоружий С.С. Карсавин, евразийство и ВКП // Вопросы философии. 1992. № 2; Он же. Россия, Евразия и отец Георгий Флоровский // Начала. 1991. № 3.

[5] Вандальковская М.Г. Историческая наука российской эмиграции: «евразийский соблазн». М., 1997; Ларюэль М. Идеология русского евразийства или Мысли о величии империи. М., 2004.

[6] Вандальковская М.Г. Историческая наука российской эмиграции: «евразийский соблазн». М., 1997; Пономарева Л.В. «Евразийство»: его место в русской и западно-европейской историко-философской традиции // Евразия: Исторические взгляды русских эмигрантов. М., 1992; Она же. Вокруг евразийства: споры в русской эмиграции // Евразийская идея и современность. М., 2002; Омельченко Н.А. Споры о евразийстве: Опыт исторической реконструкции // Полис. 1992. № 3; Он же. «Исход к Востоку»: евразийство и его критики // Евразийская идея и современность. М., 2002; Новикова Л.И., Сиземская И.Н. Евразийский искус // Философские науки. 1991. № 12; Они же. Введение // Россия между Европой и Азией: евразийский соблазн. М., 1993.

[7] См.: Исаев И.А. Геополитические аспекты тотальности: евразийство // Тоталитаризм как исторический феномен. М., 1989; Очирова Т.Н. Геополитическая концепция евразийства // Общественные науки и современность. М., 1994. № 1. Пономарева Л.В. Вокруг евразийства: споры в русской эмиграции // Евразийская идея и современность. М., 2002. Линник Ю. В. Евразийцы // Север. 1990. № 12. Осипов Г.В. Россия: надежды и прогнозы // Социально-политический журнал. – 1994. – № 3-6.

[8] См.: Кожинов В.В. Судьба России: Вчера, сегодня, завтра. М., 1990. Исаев И.А. Политико-правовая утопия в России. Конец XIX - начало XX вв. М., 1991. Ключников С. Русский узел евразийства // Новый мир. 1991. № 1. Кузьмин А.Г. Пропеллер пассионарности, или теория

этой группы отличает стремление «вписать» евразийство в какую-либо идеологическую нишу, дать четкое определение этому явлению. При всем многообразии исследовательских мнений можно выделить несколько направлений, в которых предпринимаются попытки определить место евразийства в идейно-политической палитре идеологий современной России.

Первое рассматривает неоевразийство как вариант националистической идеологии. Традиция подобной интерпретации восходит к либеральным исследователям П.Н. Милюкову и А.А. Кизеветтеру, которые критиковали положение евразийцев о принадлежности России к Азии, усматривая в этом стремление отгородить Россию от Европы[9].

Второе направление определяет евразийство как тоталитарное учение. В частности, такие авторы как Л. Люкс, В.А. Сендеров, М. Ларюэль[10]. К тоталитарным сторонам они относят этатизм, харизматичность доктрины идеократии, государственную централизацию экономики. Л. Люкс подчеркивает, что привлекательность доктрины состоит «в соединении завораживающей эмоциональности с научностью»[11]. Американский

приватизации истории // Молодая гвардия. 1991. № 9. Троицкий Е.С. Что такое Русская соборность? М., 1993. Хоружий С.С. Карсавин, евразийство и ВПК // Вопросы философии. 1992. № 2. Новикова Л.И., Сиземская И.Н. Евразийский искус // Философские науки. 1991. № 12; Они же. Политическая программа евразийцев: реальность или утопия // Общественные науки и современность. 1992. № 1; Они же. Два лика евразийства // Свободная мысль. 1992. № 7.

[9] Милюков П.Н. Третий максимализм // Вандольковская М.Г. Историческая наука российской эмиграции: «евразийский соблазн». М., 1997; Кизеветтер А.А. Евразийство // Россия между Европой и Азией: евразийский соблазн. М., 1993.

[10] Люкс Л. Евразийство // Вопросы философии. 1993. № 6; Он же. Евразийство и консервативная революция // Вопросы философии. 1996. № 3; Он же. Третий путь, или Назад в Третий Рейх? // Вопросы философии. 2000. № 5; Он же. Вопросы о «революционно-традиционалистской» культурной модели «евразийцев» // Вопросы философии. 2003. № 7; Сендеров В.А. Евразийство – миф XXI века // Вопросы философии. 2001. № 4; Он же. Евразийство: за и против, вчера и сегодня (материалы «круглого стола») // Вопросы философии. 1995. № 6; Ларюэль М. Когда присваивается интеллектуальная собственность, или О противоположности Л.Н. Гумилева и П.Н. Савицкого // Вестник Евразии. 2001. № 4; Она же. Переосмысление империи в постсоветском пространстве: новая евразийская идеология // Вестник Евразии. 2000. № 1 (8); Она же. (Нео)евразийцы и политика: «вхождение» в госструктуры и безразличие к общественному мнению? // Вестник Евразии. 2006. №. 1; Она же. Идеология русского евразийства или Мысли о величии империи. М., 2004.

[11] Люкс Л. Евразийство // Вопросы философии. 1993. № 6. С. 105.

исследователь Д. Биллингтон определяет евразийство как авторитарный национализм[12].

Представители следующего направления (С.С. Хоружий, В.А. Соболев, К.Г. Мяло, Н.А. Нарочницкая) усматривают в евразийстве продолжение славянофильства (традиция, восходящая к Г.В. Флоровскому)[13]. С их точки зрения, современное евразийство – это вырождение классического евразийства, ничего общего не имеющего с ним[14].

Четвертое направление объединяет ряд отечественных и зарубежных исследователей (В.Л. Цымбурский, К. Хаусхофер, С. Хантингтон), которые рассматривают евразийство как, в первую очередь, геополитическую доктрину, впервые поднявшую в исследовании России подобные проблемы[15].

Часть современных российских последователей евразийства (А.С. Панарин, Б.С. Ерасов и др.), также заостряя внимание на геополитике в евразийских сочинениях, считают, что это течение является стратегией выживания России в современном мире[16].

---

[12] Биллингтон Д. Россия в поисках себя. М., 2006. С. 83.

[13] Флоровский Г.В. Евразийский соблазн // Георгий Флоровский. Из прошлого русской мысли. М., 1998.

[14] Хоружий С.С. Карсавин, евразийство и ВКП // Вопросы философии. 1992. № 2; Он же. Трансформация славянофильской идеи в XX веке // Вопросы философии. 1994. № 11; Он же. Россия, Евразия и отец Георгий Флоровский // Начала. 1991. № 3; Соболев А.В. Князь Н.С. Трубецкой и евразийство // Литературная учеба. 1991. № 6; Он же. Полюса евразийства: Л.П. Карсавин, Г.В. Флоровский // Новый мир. 1991. № 1; Он же. Уроки евразийства // Евразийская перспектива. М., 1994; Мяло К.Г. Россия и Европа: Шифр истории: О месте страны в мировой цивилизации // Россия XXI. 1993. № 5; Она же. Русский вопрос и евразийская перспектива // Евразийская перспектива. М., 1994; Нарочницкая Н.А. Россия и русские в мировой истории. М., 2003.

[15] Цымбурский В.Л. Земля за Великим Лимитрофом: От «России-Евразии» к «России и Евразии» // Бизнес и политика. 1995. № 9; Он же. Остров Россия: перспективы российской геополитики // Полис. 1993. № 5; Он же. Две Евразии: омонимия как ключ к идеологии раннего евразийства // Евразия. Люди и мифы. М., 2003; Он же. Остров Россия. Геополитические и хронополитические работы 1993-2006. М., 2007; Хаусхофер К. Панидеи в геополитике // О геополитике. М., 2001; Хантингтон С. Столкновение цивилизаций и что оно может означать для России // Общественные науки и современность. 1995. № 3; Он же. Столкновение цивилизаций. М., 2003.

[16] Панарин А.С. Западники и евразийцы // Общественные науки и современность. 1993. № 6; Он же. Евразийство: за и против, вчера и сегодня (материалы «круглого стола») // Вопросы философии. 1995. № 6; Он же. Расколы и синтезы: конкурс цивилизационных проектов в Евразии // Панарин А.С. «Вторая Европа» или «Третий Рим»? М., 1996; Он же.

Выделяется мнение В.Я. Пащенко, акцентирующего внимание на самобытности и новаторском характере идейно-политического евразийского течения, являющегося, по его суждению, в первую очередь идеологией[17].

В диссертационных политологических работах последних лет (Син Бон Сик, М.А. Гавриш, А.В. Самохин и др.) евразийство рассматривается как оригинальное, самостоятельное идейно-политическое течение, имеющее свою логику развития не только в начале, но и конце XX в.[18]

Таким образом, как показал анализ, наиболее исследованными на сегодняшний день являются в первую очередь различные стороны «классического» евразийства, и его критика, отдельные аспекты и положения неоевразийства. Изучение научной литературы продемонстрировало наличие постоянно развивающейся неисследованной сферы, связанной с анализом роли и влияния идеологии евразийства, её востребованности внутри основных идеологических парадигм современной России. Все это актуализирует тему исследования.

Цель настоящего исследования состоит в уточнении места евразийства в современном идейно-политическом дискурсе, выявлении роли идеологических построений в системе ориентационно-ценностных и идейно-политических представлений основных акторов современной России.

Для достижения указанной цели в работе ставятся и решаются **следующие задачи**:

1. Определить место евразийской концепции в современном политико-идеологическом дискурсе, показать значение и особенности реактуализации

Стратегическая нестабильность в XXI веке. М., 2003; Ерасов Б.С. Социокультурные и геополитические принципы евразийства // Полис. 2001. № 5; Он же. Антиевразийство и новое евразийство в канун XXI века // Евразийство: проблемы осмысления. Уфа, 2002.

[17] Пащенко В.Я. Идеология евразийства. М., 2000; Он же. Евразийству – 80 лет // Вестник МГУ. Философия (Сер. 7). 2001. № 4; Он же. Европа и человечество – «Катехизис евразийства» // Евразийская идея и современность. М., 2002.

[18] Син Бон Сик. Идеи «евразийства» и современный российский идейно-политический процесс. Дис. ...канд. полит. наук. М., 1997; Гавриш М.А. Политическая трансформация современного российского евразийства. Автореф. дисс. ...канд. полит. наук. Ростов-на-Дону, 2003; Самохин А.В. Евразийство как идейно-политическое течение в России XX века. Дис. ...канд. полит. наук. М., 2004.

этой идейно-политической конструкции в деятельности основных политических акторов российского общества.

2. Выделить основные этапы и направления идейной эволюции евразийства, раскрыть особенности современной модификации этого течения политической мысли.

3. Раскрыть и охарактеризовать концептуальные структурные составляющие евразийского политического ядра и его современную трансформацию.

4. Выявить и продемонстрировать специфику использования евразийских идеологем в процессе модернизации российского общества, проследить логику применения евразийского дискурса в процессе создания «вертикали власти».

Объектом диссертационного исследования выступает современное российское идейно-политическое пространство.

Предмет исследования: идеология евразийства в условиях трансформации российского общества.

Методологическую основу диссертации составляет совокупность приемов и способов научного анализа, целесообразность применения которых определяется поставленными целями и задачами данного исследования. Евразийство исследуется как комплексная проблема политической науки в рамках системного подхода. В работе используется структурно-функциональный метод, предполагающий изучение скоординированного взаимодействия элементов общей структуры и выполнения этими элементами определенных функций в рамках общей системы. Кроме этого, применяется сравнительно-исторический метод, позволивший сопоставить специфику возникновения евразийства, и распространения неоевразийства в условиях острейших политических кризисов, выделить идейное ядро и основные этапы развития, дать характеристику их особенностей в современном политическом процессе.

Эмпирической базой данного исследования послужили произведения «классического» евразийства; работы современных авторов евразийского

политико-идеологического направления; научно-теоретические исследования по проблемам евразийства; политическая публицистика; программные документы и интернет-сайты российских партий и общественно-политических движений.

Основные результаты, полученные лично автором и составляющие **научную новизну** исследования, состоят в следующем:

1. Определено место и уточнена роль евразийства в современном российском идейно-политическом пространстве, показаны особенности формирования синкретических теоретических образований, связанных с соединением евразийских ценностей с основными идеологическими доктринами (либеральной, социалистической и национал-патриотической).
2. Предложена периодизация функционирования евразийской идеологемы, встраивающейся в современные российские политические процессы; показаны особенности восприятия евразийских ценностей и установок различными политическими акторами.
3. Выделено ядро «классической» евразийской идеологии и особенности его современной трансформации, определены три направления классификации неоевразийских построений в национал-патриотическом спектре политических сил, связанные с определением места и роли православия в идеологическом дискурсе.
4. Раскрыты особенности восприятия различными политическими силами евразийских идей в контексте политических преобразований 1991-2008 гг. Доказано, что в современном дискурсе идеологическое ядро евразийства в основном стимулирует антизападные установки, имперские императивы и геополитическую исключительность.

Теоретическая и научно-практическая значимость исследования. Основные положения и выводы позволяют уточнить процесс формирования и трансформации современного российского политико-идеологического пространства, определить роль и место евразийства в структуре политического дискурса в современной России. Практическая значимость исследования заключается в расширении возможностей влияния на ориентационно-ценностные и мотивационные структуры сознания ряда политических акторов. Материалы диссертации могут быть также использованы при чтении лекций и проведении семинарских занятий по курсам «Политология», «Сравнительная политология», в разработке спецкурсов.

Апробация результатов исследования. Основные идеи и положения диссертационного исследования были представлены на ряде конференций, а также изложены в семи публикациях общим объемом 3,1 п.л.

Диссертация обсуждена на кафедре политического анализа факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова и рекомендована к защите.

Структура диссертационной работы обусловлена предметом, целью и задачами исследования. Она состоит из введения, шести глав, заключения и списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность темы исследования, определены цели и задачи, предмет и объект работы, степень разработанности избранной темы, охарактеризованы методологическая основа и эмпирическая база, выявлена новизна и научно-практическая значимость исследования.

В первой главе «**Евразийство в современном политическом процессе: теоретико-методологический анализ**» раскрываются теоретико-методологические основы исследования, характеризующие современные подходы к определению роли и места евразийства в политико-идеологическом пространстве страны.

В рамках исследования евразийство определяется как идеологический проект, который, по признанию самих основателей течения, создавался в агитационных целях. Анализ различных классификаций современного евразийства показал, что всех их объединяет формальный подход к евразийскому направлению, соединение тех или иных политических сил и персоналий в произвольные группы по случайно взятым признакам.

Современное состояние общественного сознания характеризуется как постидеологическое всеядное соединение разнородных элементов, обусловленное идеологической индифферентностью масс, политическим прагматизмом и популизмом идеологов, а так же разрушением всей системы коллективных идентификаций постмодернистского общества.

Идейная эклектика была связана так же с тем, что основная масса населения страны представляла собой промежуточный сегмент общества, без четкой идеологической фиксации, но с отчетливым целеустремлением к эволюционному реформированию в сочетании со стабилизацией как в экономической, так и в политической сфере. Именно эта большая часть населения, по мнению автора, сформировала политический заказ на некую новую идеологическую форму оппозиционную как радикализму коммунистов, так и радикализму либералов от власти. Рождение новых идеологических форм в связи с указанной проблемой не могло не обойтись без ценностного симбиоза.

Евразийская идеология в конце XX в. «легла» на уже имеющийся спектр разрозненных политических идеологий позднесоветской и постсоветской России. Такое взаимодействие привело к тому, что отдельные евразийские идеологические конструкции были реактуализированы на постсоветском пространстве, но не в качестве самостоятельной, «спасительной» концепции, а в виде отдельных идеологем, воспринятых основными политическими силами России уже исповедующими ту или иную идеологическую парадигму, что привело к формированию направлений внутри неоевразийства.

Исследование показало, что в условиях соединения разнородных идеологических элементов с тремя основными доктринами (либеральной, социалистической, национал-патриотической) образовались синкретические конструкции, в которых ценности каждой из доктрин соединились с отдельными ценностными положениями евразийства. Эти синкретические конструкции трансформировались под влиянием политического процесса в стране. Автор выделяет синкретизм евразийства с национал-патриотизмом (партии «Евразия», «Евразийская партия»), с социалистической доктриной (КПРФ), с либерализмом («партия власти»).

При анализе развития и трансформации неоевразийского направления идейно-политической мысли автор солидаризуется с выводом Ю.С. Пивоварова и А.И. Фурсенко о том, что в истории России власть являлась перманентной системообразующей доминантой. Менялась власть – менялась история. «Вся русская история (в том числе и современная российская – Т.К.) реализуется через власть и посредством власти»[19]. Поэтому в основу авторской периодизации исследования неоевразийского направления положена именно властная доминанта или, точнее, трансформация власти в современной России, логически разделенная в диссертации на четыре этапа. Это позволило выявить

[19] Пивоваров Ю.С., Фурсов А.И. Власть, собственность и революция: проблемы анализа в контексте методологических сдвигов современной науки // Историк во времени. Третьи зиминские чтения. М., 2000. С. 68-91.

специфику восприятия и адаптации евразийских положений различными политическими силами.

Глава вторая «**Трансформация идейного ядра евразийства (от «классической» к неоевразийской интерпретации)**» посвящена анализу основных политических идей «классического» евразийства составивших квинтэссенцию идеологической конструкции, причин реактуализации отдельных идей в современном политическом пространстве.

Евразийство уже на стадии становления характеризуется автором как гетерогенное течение, состоящее из представителей разных профессий, которыми, исходя из их опыта, разрабатывались отдельные положения идеологической концепции. Анализ научной литературы позволил выявить ядро «классической» евразийской идеологической конструкции разработанной в 20-е гг. XX в., включавшей следующие положения: антизападничество, православие как идеологическая опора, концепции «государства правды», «государство мира», «идеократии», «демотии», «гарантийного государства», «третьего пути».

Несмотря на провозглашенную самими евразийцами уникальность нового течения и резкую критику советской власти (в частности, за гонения на православие), они в то же время отмечали аспекты, сближающие евразийство и большевизм (восстановлении государства в естественных границах «Евразии», создание мощной армии, поворот к Востоку и др.). При выработке позиции по отношению к СССР внутри движения в конце 1920-х гг. происходит раскол на два направления: правое – пражское, отрицательно относившееся к контактам с СССР (П.Н. Савицкий, Н.Н. Алексеев, Н.С. Трубецкой), и левое - парижское, сблизившееся с новым строем (Л.П. Карсавин, П.П. Сувчинский, С.И. Эфрон, Д.П. Святополк-Мирский). В конце XX в. раскол внутри евразийства и появление «правого» и «левого» направлений также были актуализированы и применены на уровне политической риторики по отношению к недавнему историческому прошлому страны.

В диссертации Л.Н. Гумилев рассматривается не в качестве продолжателя «классического» евразийства, а как один из основных вдохновителей неоевразийства По мнению автора, основные положения «классического» евразийства (за исключением антизападной риторики и имперской идеи) никогда Л.Н. Гумилевым не развивались, а по многим положениям он вступал в логический конфликт с основателями евразийства.

Под воздействием политических событий конца XX в. произошла реактуализация отдельных евразийских положений, интеграционное звучание евразийства оказалось востребованным в условиях крушения Советского Союза, а «шоковая терапия» начала 1990-х гг. сделала актуальным в глазах населения антизападническую направленность (с концептами империи и геополитической исключительности) и риторику евразийцев. В евразийском идеологическом дискурсе оказались заинтересованы не только отдельные идеологи, но и относительно широкие социальные группы и, до определенной степени, российская власть.

Исследование показало, что в неоевразийстве от «классического» идейного ядра осталось только то, что в свое время объединяло его с большевиками: антизападничество, из которого логически вытекало воссоздание империи и «особый путь» (или третий путь) развития. Именно эти положения в условиях развала страны оказались реактуализированы в начале 1990-х гг., в отличие от так и оставшихся теоретическими концепциями «идеократии», «демотии» и т.п.

Автор пришел к выводу о том, что у представителей «классического» евразийства не было сомнений в православии как идеологической опоре всего предложенного ими теоретического построения. Однако в конце XX в. при соединении отдельных евразийских идеологем с национал-патриотическими ценностными установками выделилось три направления, связанные с определением роли и места православия: «православное» (являющееся прямой калькой «классического» евразийства), «толерантное» (предлагающее союз

двух религий: ислама и православия), «исламское» (в котором ислам заменяет собой православие).

В третьей главе «**Реактуализация евразийских идей на этапе создания новой системы государственной власти (1991-1993 гг.)**» исследуется освоение и адаптация идеологических элементов евразийства различными политическими силами.

В диссертации показано, что первый этап распространения евразийских идей характеризуется их соединением с ценностями либеральными, социалистическими, национал-патриотическими, что проявилось в вариативных геополитических концепциях обосновывающих особую роль России в мире. В либеральном идеологическом пространстве это были тезисы С. Станкевича, стремящегося с помощью евразийского дискурса подчеркнуть необходимость учета национальных интересов как на Западе, так и на Востоке.

Антизападническая евразийская риторика усваивалась и использовалась в национал-патриотическом и социалистическом идеологическом полях. В национал-патриотическом пространстве («национал-патриотическое» не сводимое только к русскому, а понимаемое в широком смысле слова) выделяются три направления, использующие антизападную евразийскую риторику: «православное», «толерантное», «исламское». По отношению к советскому опыту и современной российской власти неоевразийцы, как и в конце 20-х гг. XX в., поделились на «правых» и «левых». Наиболее активный сторонник евразийства А.Г. Дугин создал эклектичную доктринальную платформу, в которой большое количество идейных «блоков», как показало время, не переросло в их органичный синтез.

Таким образом, первый этап распространения отдельных положений евразийства характеризуется их восприятием и соединением в виде синкретических конструкций с тремя основными идеологическими полями. В виде «нового правого» и «нового левого» евразийства в национал-патриотическом поле, в виде отдельных геополитических установок в

либеральном поле, в виде доктрины «державного коммунизма» в социалистическом поле.

Уже на этом первом этапе четко прослеживается тенденция, которая определит будущее неоевразийских идеологических построений на современном этапе развития России и станет определяющей доминантой в неоевразийстве. Это, во-первых, антизападничество (национал-патриотическая и социалистическая доктрина) и, во-вторых, геополитическое обоснование особой роли России в мире (все три идеологических поля). При этом другие слагаемые идеологической концепции «классического» евразийства («идеократия», «государство-правды» и т. п.) не были реактуализированы, а упоминались только на уровне историографии, описывались, но не предпринимались попытки их перевода в практическую плоскость.

В четвертой главе «**Использование евразийских идеологем в процессе модернизации российского общества (1994-2000 гг.)**» второй этап характеризуется как время диверсификации неоевразийства, что нашло отражение в наличии прямых и косвенных обращений к евразийству в программных документах «левых», «правых», «центристов», а также увеличение объема публикаций на тему «евразийство».

В использовании отдельных положений евразийской идеологии наблюдается её дальнейшая фрагментация по всему политико-идеологическому пространству, с учетом политических пристрастий акторов в ходе двух выборных марафонов (1995, 1999 гг.). Так же, как и на предшествующем этапе, евразийская риторика в геополитической сфере наблюдается во всех трех идеологических полях.

Первой отличительной особенностью второго этапа является появление большего разнообразия интерпретаций евразийских положений при соединении с национал-патриотическими ценностями - от интеграционной модели, предложенной Н. Назарбаевым и разделяемой частью евразийцев, до «православного» (движение «Духовное наследие») и «исламского» (движение «Рефах») направлений. Как попытку свести две последние крайности к

«золотой середине» («толерантное» направление) можно рассматривать неудавшийся проект клуба «Реалисты» и в определенной степени труды «академических евразийцев» (А.С. Панарин, Б.С. Ерасов, В.Я. Пащенко и др.).

Вторая особенность заключается в том, что под влиянием политических процессов, происходящих в стране, идет переориентация в рамках значительных групп, разделяющих элементы евразийской идеологии: А.Г. Дугин со своими единомышленниками смещается от синкретических форм с социалистической идеологией к синкретизму с либеральной идеологией; движение «Духовное наследие» движется по противоположному вектору и переходит от синкретических форм с социалистической доктриной к синкретизму с национал-патриотической.

Как представляется, подобные переориентации серьезно не повлияли на расклад политических сил. Однако они ясно показали иллюзорность концепта «евразийская идеология» в понимании неовразийцев, для которых она всё больше становилась манипулятивным инструментом, позволяющим порой кардинально менять свои политические предпочтения.

В пятой главе **«Применение евразийского идеологического дискурса на этапе создания «вертикали власти» (2001-2003 гг.)»** показано, что приход В.В. Путина к власти породил надежды на востребованность евразийских положений в их неоевразийской интерпретации, это отразилось в интенсивном процессе создания партий с неоевразийской эклектичной идеологией.

При общей динамике смещения вправо продолжило развитие «толерантное» (ОПОД «Евразия») и «исламское» (ОПОД «Евразийская партия-Союз патриотов России») направления евразийства в ходе создания синкретических идеологических построений в границах национал-патриотической идеологии. На периферии процесса оказалось «православное» направление, не поддержанное какими-либо значительными теоретическими и политическими силами. В рамках соединения ценностей евразийства с национал-патриотизмом продолжалась публикация трудов «академических евразийцев».

К концу этапа, как показал проведенный анализ, происходит своеобразная «либерализация» неоевразийства (то, что абсолютно исключалось в «классическом» его варианте). А.Г. Дугин и А.-В. Ниязов заговорили об «экономическом либерализме» как развитии экономической составляющей идеологии евразийства. Выдвинутый А. Чубайсом паллиатив «либеральной империи» с тактической целью разобщения национал-патриотического лагеря продемонстрировал возможность использования либералами отдельных элементов евразийского дискурса. Проект всколыхнул политические силы России, заставив их дезавуировать свою позицию в отношении концепта «империя» (который, не являясь изобретением евразийцев, в связке с геополитикой приобретал определенное евразийское звучание). Все это позволяет автору говорить об активном применении отдельных евразийских положений как эклектических составляющих в рамках соединения с либеральной идеологической платформой.

Гораздо меньше активности, по мнению автора, неоевразийцы демонстрировали в социалистическом идеологическом поле, единственным исключением стало появление «нового левого» евразийства как группы интеллектуалов, не оказывающих реального влияния на политику и политиков, идеи которых базируются на пограничном состоянии между социализмом и национал-патриотизмом.

В шестой главе «**Сегментация евразийских положений на современном этапе (2004-2008 гг.)**» развитие неоевразийства характеризуется как стагнационное. Автор раскрывает технологии приспособления к политическим реалиям, сегментацию течения.

Евразийские идеологемы в наибольшей степени нашли проявление в создании различных эклектических образований с либеральной идеологической платформой. Власть начинает до известных пределов использовать наиболее востребованные положения евразийского идейного багажа. Автор разделяет мнение российских политологов, что в той или иной степени идея «правящего

подбора», выдвинутая «классическими» евразийцами, реализуется современной «партией власти».

В либеральном спектре политических сил нашлось место и для соединения ценностей либерализма и евразийства наиболее крупной партией неоевразийцев - «Евразии». После неудачных выборов выход был найден на пути сохранения остатков организации через создание группы давления с подчеркнуто пропрезидентской ориентацией. Политическая партия «Евразия» была трансформирована в Международное «Евразийское Движение» (МЕД).

В национал-патриотическом лагере не угасают надежды на воссоздание евразийского государства в связи с авторитарной политикой руководства страны. «Новые левые» в настоящее время остались единственными сторонниками евразийства, которые пытаются соединить с его помощью социалистическую и национал-патриотическую идеологии.

По мнению автора, процесс использования евразийских идей различными политическими силами не закрыт, напротив, в определенном смысле он развивается и может быть использован в ходе предстоящих избирательных компаний, периодически актуализироваться национальными региональными элитами или служить фетишем для различных агрессивно настроенных молодежных организаций. Но все это будет не более чем риторика, используемая как инструмент, как политтехнология во властной борьбе.

На современном этапе, и это, по мнению автора, отличает его от всех предыдущих, неоевразийство демонстрирует свою идеологическую аморфность, неспособность самостоятельно оказывать сколько-нибудь заметное влияние на общественно-политическую ситуацию в стране. На фоне идеологической эклектики разнородных элементов евразийство продолжает оставаться лишь эмоциональной реакцией, туманной ориентацией.

Неоевразийство превратилось в синкретическую идеологию и это в значительной степени отличает его от «классического» евразийства. Наибольшее количество точек соприкосновения между старым и новым евразийством имеется только в плоскости антизападничества.

Проведенный автором анализ показывает, что ни одно из положений «классического» евразийства в чистом виде не вошло в построения неоевразийцев, тем более в программы партий (исключение составляют теоретические работы «академических евразийцев» и небольшая группа новых «левых» евразийцев). Из евразийского учения политиками берется только то, что созвучно сегодняшнему дню и может быть использовано для поднятия их собственного рейтинга.

Идеологемы «классического» евразийства оказались разорваны современными последователями по всему российскому политико-идеологическому пространству, фрагменты и целые блоки евразийских построений используются в текущих, конъюнктурных политических интересах партиями и движениями, зачастую преследующими цели прямо противоположные евразийским идеалам. Таким образом, по мнению автора, современное евразийство не является самостоятельной идеологией, а может рассматриваться как политическая ориентация.

В **Заключении** подведены общие итоги исследования, сформулированы основные выводы.

23

Основные положения диссертационного исследования изложены в следующих публикациях автора:

Публикации в периодических научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Российской Федерации:

1. Кинева Т.С. Исследование концепции евразийцев в российской политической науке // Социально-гуманитарные знания. 2007. № 12. - 0,5 п.л.

Другие публикации:

2. Кинева Т.С. Политические аспекты доктрины евразийцев // Россия в мировом сообществе цивилизаций: история и современность: III Международная научно-практическая конференция. Пенза, 2007. - 0,3 п.л.

3. Кинева Т.С. Религиозно-философская критика государственно-политических взглядов евразийцев // Власть, общество, личность: сборник статей II Всероссийской научно-практической конференции. Пенза, 2007. - 0,3 п.л.

4. Кинева Т.С. Исследование политической трансформации российского евразийства в научной литературе // Россия в глобальном мире: Труды 5-й Всероссийской научно-теоретической конференции. СПб, 2007. - 0,3 п.л.

5. Кинева Т.С. Либеральная критика политических взглядов «евразийцев» // Мировое сообщество: проблемы и пути решения. Сб. ст. № 22. Уфа, 2007. - 1 п.л.

6. Кинева Т.С. Образ государственной власти в политическом учении евразийцев // Власть и воздействие на массовое сознание: сборник статей IV Всероссийской научно-практической конференции. Пенза, 2008. - 0,3 п.л.

7. Кинева Т.С. Евразийство в современном идейно-политическом пространстве России // Государственное управление. Электронный вестник. № 18. Март 2009. - http://e-journal.spa.msu.ru. – 0,4 п.л.

Подписано в печать 14.04.09. Бумага офсетная. Формат 60x84 1/16.
Гарнитура «Times». Печать трафаретная. Усл. печ. л. 1.
Тираж 100. Заказ 92.
Типография Уфимского государственного нефтяного технического университета
Адрес типографии:
450062, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Космонавтов, 1